

**ТОЛЬКО
ЗА НАЛИЧНЫЕ**

Часть первая

ОБМАН

1

Из Керн-Сити мы добирались до Пелотты четыре часа и приехали туда около половины десятого вечера. Этот небольшой городок с магазинами, сувенирными киосками, кафе и заправочными станциями был похож на любой другой на побережье Флориды.

Когда мы проезжали на грузовике по главной улице, водитель по имени Сэм Уильямс принялся показывать местные достопримечательности.

— Это отель «Океан», — ткнул он пальцем в направлении безвкусного скопления хрома, неоновых огней и бутылочно-зеленых тентов на перекрестке, от которого можно было проехать к морю. — Петелли владеет там каждым кирпичиком. Если уж на то пошло, и весь город его. Вместе вон с тем стадионом на холме.

Сквозь лобовое стекло грузовика над городом виднелось круглое бетонное здание, открытое в центре и с крышей над трибунами. На мачтах застыли соцветия прожекторов, направленных на арену.

— Парень, похоже, загребает там кучу деньжищ, — продолжил Уильямс. Вытерев красное мясистое лицо тыльной стороной ладони, он сплюнул в окно. — По субботам Петелли устраивает на стадионе боксерские поединки.

Свернув направо, подальше от ярких огней главной улицы, Уильямс поехал по узкой дороге, вдоль которой с обеих сторон тянулись деревянные домики. В конце дороги виднелся океан, блестящий в лунном свете, как лист фольги.

— Заведение Тома Роша найдешь за углом, на набережной, — сказал Уильямс, притормаживая. — Я тут немного опаздываю, а то пошел бы с тобой. Скажешь ему, что тебя прислал я. Он поможет с попуткой до Майами. А если сам хозяин будет не в духе, поговори с его женой Элис — она хорошая девочка.

Он остановился у тускло освещенной набережной. Я открыл дверь и вылез из кабины.

— Спасибо, что подвез, — поблагодарил я. — Может, еще встретимся.

— Хорошо, если так. Пока, приятель, удачи.

Я отступил в сторону, наблюдая, как грузовик выруливает на набережную, а затем пошел к кафе Тома Роша.

Двухэтажное здание кафе, выстроенное из принесенных морем бревен, было покрашено в белый цвет. Двустворчатая дверь открывалась в обе стороны, но сейчас она была распахнута, и вечерний воздух наполняла мелодия, льющаяся из музыкального автомата.

Поднявшись на три деревянные ступеньки, я заглянул внутрь: просторный зал со множеством столиков, барная стойка с шестью высокими деревянными табуретами, на стойке — три кофейника, над которыми поднимался пар. Под потолком электрический вентилятор взбивал нагретый воздух.

Двое мужчин в майках и грязных парусиновых брюках сидели за столом у входа. Возле музыкального автомата справа от стойки, за другим столом, расположился крупный мужчина крепкого телосложения, одетый в белый летний костюм с желто-красным расписным галстуком. Напротив него толстый коротышка в коричневом костюме и панаме безразлично смотрел в пустоту. Какой-то водитель в кожаной куртке и бриджах, подперев голову руками, устроился на табурете у стойки. За прилавком стройная молодая женщина с бледным лицом — как я догадался, Элис Рош — ставила на поднос две чашки кофе. В дальнем конце прилавка начищал до блеска кофейник Том Рош, смуглый худощавый человек с твердо очерченным ртом, скривленным в горькой усмешке, и копной жестких черных волос.

Несколько секунд я стоял, никем не замеченный в темноте, наблюдая.

Женщина отнесла поднос с кофе верзиле и его спутнику-толстяку. Когда она ставила чашки на стол, верзила, ухмыляясь, схватил ее за ногу чуть ниже колена.

Она застыла, едва не уронив чашку, затем попыталась отступить, но толстые пальцы не ослабили хватку. Нахал ухмыльнулся. Я ожидал, что женщина даст ему пощечину или закричит, но она не сделала ни того ни другого. Вместо этого она поспешно бросила взгляд через плечо на Тома Роша, всецело поглощенного чисткой кофейника. По выражению ее лица было понятно, что она боится возможного конфликта с последующей дракой, выйти из которой победителем Рош не смог бы, и я внезапно почувствовал, как у меня похолодело в груди. Однако я даже не шелохнулся. Можно было бы войти и пнуть верзилу, но это задело бы гордость Тома Роша. Кому понравится, когда жену в его присутствии защищает кто-то посторонний.

Она наклонилась, пытаясь оторвать пальцы обидчика от своей ноги, но ей не хватало сил.

Спутник верзилы, толстяк в коричневом костюме, похлопал товарища по руке и что-то шепнул ему, кивнув на Роша, который стоял к ним спиной, любуясь блеском кофейника. Верзила оттолкнул толстяка свободной рукой. Толчок был такой силы, что тот охнул.

Рука верзилы скользнула выше колена, и женщина в каком-то отчаянном исступлении ударила здоровяка кулаком в переносицу.

Тот грязно выругался. Рош взглянул в их сторону. Его лицо стало бледным как полотно. Он боком неуклюже выбрался из-за стойки. Несмотря на ортопедический ботинок, который наращивал его короткую ногу, Рош все равно хромал, будто проваливаясь каждый раз, когда на нее наступал.

Верзила отпустил женщину и оттолкнул ее в сторону с такой силой, что та, пролетев через всю залу, упала в объятия дальнотбойщика, который слез с табурета и стоял с разинутым ртом, не выказывая ни малейшего желания помочь.

Рош приблизился к столу. Здоровяк, ухмыляясь, даже не удосужился встать. Правый кулак Роша взлетел вверх по направлению к голове верзилы. Тот увернулся, и удар пришелся в пустоту. Рош потерял равновесие, подался вперед и, получив ответный удар в живот, отлетел к стойке. Стукнувшись об нее, он, задыхаясь, соскользнул на пол.

Верзила встал из-за стола.

— Валим отсюда, меня тошнит от этой дыры, — бросил он толстяку, направляясь к стойке, где Рош пытался подняться на ноги. — Еще раз замахнешься на меня, крысеныш, и я тебя раздавлю, — процедил он сквозь зубы и уже отвел назад ногу, собираясь пнуть Роша.

В три прыжка я одолел расстояние до стойки и оттолкнул верзилу от Роша. Потом нанес ему в лицо такой удар, что его звук мог сравниться с выстрелом револьвера 22-го калибра с близкого расстояния. От боли из глаз верзилы брызнули слезы.

— Хочешь кого-то пнуть, — сказал я, — так пни меня. Я более подходящая мишень.

Если бы тот не обезумел от ярости, он ни за что не стал бы бить меня именно так. Это был размашистый свинг, включавший толчок ногой и разворот корпуса. Удар, который мог бы причинить ущерб лишь тому, кто не знаком с азами настоящей драки. Удар, который мог бы расплющить слона, если бы достиг цели. Но он ее не достиг.

Уклонившись, я применил свой фирменный правый хук в челюсть. Вложил в него весь свой вес. Верзила повалился как подкошенный. Я не стал дожидаться, когда он встанет. Знал, что встанет он не скоро. Когда падают так, как он, это надолго.

Отступив назад, я бросил взгляд на толстяка:

— Убери отсюда этот кусок дерьма, пока я не отделал его по настоящему.

Толстяк смотрел на верзилу, растянувшегося на полу, будто не мог поверить своим глазам. Затем он опустился рядом со здоровяком на колени, а я подошел к Рошу и помог ему встать. Тот с трудом переводил дыхание, но мог стоять, и в нем еще

оставался бойцовский дух. Он сделал шаг в сторону верзилы, словно хотел продолжить схватку, но я удержал его:

— Хватит с него. Успокойтесь.

Элис подошла и обняла Роша. Я оставил его на попечение жены и подошел к двум мужчинам в майках и дальнобойщику, которые таращились на поверженного верзилу.

Толстяк без особого успеха пытался привести его в чувство.

— Да ты ему челюсть сломал, — возбужденно выдохнул дальнобойщик. — Вот это удар! Дюйм замаха — и бац! Понятное дело, этот бездельник сам напросился.

— Надо его отсюда убрать, — сказал я. — Давайте, парни, поднимем его и выведем наружу.

Толстяк вскинул на меня глаза. Его глаза блестели, и по выражению лица можно было предположить, что он вот-вот разревется.

— Вы сломали челюсть моему мальчику, — проскулил он, — а ему в субботу выступать.

— Мне следовало сломать ему шею, — заметил я. — Убирайте его отсюда, пока я не передумал и не довел дело до конца.

Здоровяк открыл глаза, застонал и сел. Челюсть у него отвисла, и уродливое красное пятно проступило на правой щеке там, где я его ударил.

Двое парней в майках подняли его на ноги и, поддерживая, вывели из кафе. Он вышел с ними, не глядя на меня, опустив голову на грудь; глаза его остекленели, а ноги подгибались, словно резиновые.

Толстяк плелся за ними с таким видом, словно шел за катафалком, в котором был гроб его матери.

Дальнобойщик повернулся и уставился на меня, будто я был херувимом, спустившимся с неба на огненном облаке.

— Прямо с ума сойти! — воскликнул он. — Ты знаешь, кто это был? Тот парень, которого ты отметелил? Это Джо Маккриди, местный чемпион. В субботу ему драться с Майами-Кидом, куча денег на кону. Прими совет, брат, вали из города. Когда Петелли узнает, что ты сделал с Маккриди, у него крышу снесет. Я не шушу. Петелли опаснее гремучей змеи. Ноги в руки и вали отсюда!

Я присел на стул и потянулся за сигаретой, но Рош меня опередил и предложил свои. Этим вечером я ни в чем не ведал отказа и едва смог выйти из-за стола после лучшего ужина в моей жизни. Рош и его жена Элис составили мне компанию. Они мне нравились, поскольку относились к тому сорту людей, с которыми я умею ладить, и мы перешли на «ты» прежде, чем я закончил ужинать.

Большую часть времени, пока я ел, говорили они, и теперь я понял, что настал мой черед.

— Наверно, вам интересно, что я здесь делаю, — начал я, когда Рош дал мне прикурить. — Так вот, я из Питсбурга. Мой старик владел кафе напротив сталелитейного завода Карнеги. Думаете, кафе, расположенное у ворот крупнейшего в мире металлургического завода, приносило хорошие деньги, да? Куда там. Не спрашивайте почему. Мне и самому-то некогда было в этом разобраться. Когда он умер, все пошло прахом. И это не так уж плохо, иначе я все еще был бы там. Так вот, мне пришлось распродать все добро, чтобы погасить долги, и я остался без дома. Тогда-то я и решил взглянуть на Флориду. И знаете, я рад, что так все сложилось!

Рош почесал подбородок и прищурился:

— А что такого особенного во Флориде?

— Ты когда-нибудь был в Питсбурге? Сажа, грязь, шум и смог — вот что такое Питсбург. Сравни с Флоридой, и поймешь, что в ней особенного.

— Может, ты и прав. Но меня порой от нее тошнит: я тут всю жизнь прожил.

— Брат, ты просто не представляешь, как тебе повезло! Я провел три лучшие недели в жизни, добираясь сюда на грузовиках. Этот край просто потрясающий. — Я наклонился вперед. — Кстати, парень, который меня сюда подвез, его зовут Уильямс. И он посоветовал мне зайти к вам. Знаешь его?

— Да, много лет.

— Он говорил, ты сможешь с попуткой до Майами. Так как?

— Проще простого. Джош Бейтс постоянно катается туда. А я забираю для него почту. Он придет завтра утром, и я с ним договорюсь. Так ты собрался в Майами?

— В самую точку.

— Эй, Элис, — позвал жену Рош, — принеси-ка еще пива! Разве не видишь, наш гость умирает от жажды. — Пока Элис ходила на кухню, он продолжил: — Это был лучший хук из всех, что я видел, если не считать удары Демпси¹. Ты боксер? Наверняка. То, как ты ушел от удара, и твоя...

— Я занимался боксом, но теперь с этим покончено. Вокруг него развелось чересчур много жуликов.

Он оглядел меня:

— С таким телом и таким хуком ты бы мог прославиться. С кем ты дрался на ринге?

— Провел три раунда с Джо Луисом², когда у того закончились спарринг-партнеры во время армейского показательного турне. Неплохой парень этот Джо. Он сказал, что я хорошо работаю правой.

— Джо так сказал?

Похоже, эти слова произвели на Роша впечатление.

— Но мой лучший бой выдался, когда я замечал Эйба Лински. Я отправил Джека Вайнера в нокаут во втором раунде.

Рош уставился на меня:

— Того самого Джека Вайнера? Чемпиона Калифорнии?

— Того самого. Тогда он не был чемпионом, но был еще тот забияка. Мне посчастливилось добраться до его челюсти. Помоему, он был слишком самоуверен.

— Ничего себе! — воскликнул Рош. — Просто невероятно. Но что именно заставило тебя завязать?

— Думаю, мне хотелось сохранить ту форму лица, какая у меня теперь, а кроме того, у меня были и другие планы.

— Похоже, ты закапываешь свой талант в землю, — произнес Рош, качая головой. — Если ты справился с Вайнером...

---

¹ Уильям Харрисон Демпси (1895–1983) — американский боксер, киноактер, чемпион мира в супертяжелом весе.

² Джозеф Луис Барроу (1914–1981) — американский боксер, чемпион мира в супертяжелом весе.

— Тот дальнбойщик посоветовал мне убраться из города. Говорит, Петелли захочет поквитаться со мной из-за Маккриди.

— Тебе не стоит беспокоиться из-за Петелли. Солли Брэнт расскажет ему, что произошло. А кроме того, Петелли поддерживает Майами-Кида. Если бы ты покалечил его, тебе пришлось бы поскорей сматывать удочки, а до Маккриди Петелли дела нет.

— Солли Брэнт — это толстяк, который был с Маккриди?

— Точно так. Он хозяин Маккриди, но, могу поспорить, жалеет об этом. Он неплохой парень, но что можно сделать с таким бездельником, как Маккриди?

Элис вернулась с двумя кружками пива.

Рош стал настаивать, чтобы я остался у него на ночь, и мне такое предложение пришлось по душе. Последние три недели я спал где попало, и мысль провести ночь в постели была соблазнительной.

Мы еще немного поболтали, и я встал из-за стола:

— Если ты не против, я бы уже отправился на боковую. Восемь часов на грузовиках, так что засыпаю прямо на ходу.

— Иди. Элис покажет комнату. — Рош тоже встал из-за стола и протянул мне руку. — Еще раз спасибо за все, что ты сделал.

— Да все нормально, — ответил я, и мы пожали друг другу руки. — Спасибо за ужин. Было вкусно.

Элис отвела меня наверх, в маленькую комнату с видом на набережную.

— Если тебе что-то нужно...

— У меня все есть. Постель выглядит отлично.

— Если хочешь, ванная рядом. Соседняя дверь.

— Спасибо. Знаешь, вы очень гостеприимны.

— Джонни, мы благодарны тебе за помощь. Этот негодяй мог здорово покалечить Тома. Он не особо сильный.

— Но он смелый. Ты, наверное, гордишься им.

— Еще как. — Она коснулась моей руки, и ее глаза заблестели. — И он всегда так добр ко мне, хотя и у него случались тяжелые времена. Но если бы ты не появился, когда...

— Оставь. Я рад, что оказался поблизости.

— Я просто хочу, чтобы ты знал: ты был великолепен, — сказала она и ушла, оставив меня немного взволнованным и растерянным.

Я принял ванну, пролежав в горячей воде около получаса. Было слышно, как хозяйева разговаривают внизу. Когда я уже забрался в постель, наверх поднялся Рош и заглянул в комнату.

— Все в порядке? — спросил он, встав у изножья кровати и не сводя с меня глаз.

Я улыбнулся в ответ:

— Абсолютно.

Он переступил с ноги на ногу и потер кончик носа, продолжая смотреть на меня серьезным взглядом.

— Хочешь что-то сказать? — спросил я.

— Хочу. Мы с Элис говорили о тебе. И у меня есть предложение. Как насчет того, чтобы стать нашим партнером? Дела у нас идут неплохо, но могли бы и лучше. С твоей помощью мы сумеем расширить дело. Гору денег не предлагаю, но, если предложение заинтересует тебя, могу показать приходно-расходную книгу. Да, и я говорю не о работе. Я предлагаю долю в бизнесе. На жизнь хватило бы. Что скажешь? Ты нужен нам с Элис.

Я уставился на него, не веря своим ушам.

— Ты сошел с ума! — воскликнул я, садясь на кровати. — Да вы же обо мне ничего не знаете! Нельзя же предлагать треть своего бизнеса только потому, что я кому-то заехал в челюсть. Да что, ёлы-палы, происходит?

Рош присел на край кровати:

— Джонни, нам нужна помощь. Нам нужен такой парень, как ты. Тебе известно, как работает кафе, — это во-первых. И потом, ты рослый и умеешь драться, а я не умею. У нас тут есть несколько крутых парней, и я ничего не могу с ними поделаться. Кроме того, ты нам нравишься. Мы считаем, ты стоишь каждого цента, что получишь с нашего бизнеса.

Возможно, он был прав, но эта работа не привлекала меня. Не хотелось ранить его чувства, но я должен был сказать ему об этом.

— Слушай, Том, давай начистоту, — начал я. — Не подумай, что я не оценил твое предложение, но принять его не могу. По-

старайся понять меня. Я был на мели слишком долго. И всю жизнь мечтал о деньгах. Мне нужна не пара жалких долларов — они водились и у моего старика и завели его в никуда, — а целая куча, очень много денег. Может, потому, что мой старик держал меня в черном теле, когда я был ребенком. Единственное, на что он тратился, — это моя еда. На одежду, фильмы, конфеты и все остальное, что другие дети получали даром, я должен был зарабатывать, и мне нелегко это давалось. Я работал после школы посыльным, разносчиком газет, мойщиком окон. И у меня никогда не оставалось времени просто поиграть. Мой старик считал, что так я научусь ценить деньги, но он ошибся. Так я утвердился в своей мечте, что когда-нибудь заполучу уйму деньжищ и оторвусь на славу. Я должен сорвать куш. Эта мысль не отпускает меня по сей день. И когда она станет реальностью, я устрою большой кутеж. Казалось, шанс появился, когда умер мой старик. Я думал, что продам кафе и прогуляю вырученные деньги, но ничего не вышло. После уплаты долгов у меня не осталось ни шиша. Все, что у меня есть сейчас, — это одежда, которая на мне, и сорок долларов, оставшихся от пособия, что я получил при увольнении из армии. Вот почему я направляюсь в Майами, где крутятся огромные бабки, и кое-что из них наверняка прилипнет к моим рукам. Огромные бабки, Том, а не мелочь. У меня предчувствие: если я доберусь до Майами, то сорву джекпот.

Рош сидел и слушал с бесстрастным лицом.

— Но почему Майами, Джонни? Почему не Нью-Йорк или любой другой большой город?

— Я кое-что слышал о нем, — попытался объяснить я. — Звучит нелепо, но я встретил парня, которому довелось бывать в Майами. Он рассказывал, что другого такого места нет. На каждый квадратный дюйм миллионеров там больше, чем в любом другом городе. Они приезжают туда отдыхать и швыряются деньгами налево и направо, как пьяные матросы. Если ты не промах, кое-что может перепасть и тебе. Но пойми меня правильно. Я не стану заниматься вымогательством и не попаду в передрагу. Я собираюсь сорвать куш законно. В Майами на каждом углу найдется работенка, где можно наварить неплохие бабки. Знаешь, что мне рассказывал этот парень? Спасатели на

пляже зарабатывают до двухсот баксов в неделю. Он знал одного, что спас жизнь кинозвезде и получил тысячу баксов плюс работу в Голливуде. А сам этот парень работал водилой. Так вот, его босс окочился и оставил ему пять штук баксов, хотя тот и проработал-то у него всего три года. Просто представь! А почему мне не может так же повезти? Вот и все. Деньги в Майами. Осталось только оказаться в нужном месте, когда миллионеры начнут швыряться ими.

Рош потер колено, не сводя с меня задумчивого взгляда.

— А твой приятель не рассказывал о всякого рода мошенниках, картежниках, шантажистах, шлюхах и бандитах, которые, как волчья стая, пытаются урвать деньги у твоих миллионеров? — тихо спросил он. — Не говорил о копах, которые гоняются за простыми парнями, не давая им передохнуть? Я был в Майами, Джонни. До того как покалечил ногу, я каждую неделю водил грузовик из Пелотты в Майами. Город прекрасный, но только для миллионеров. А если тебе не хватает денег, там выжить труднее, чем в джунглях, где полно диких зверей. Послушай моего совета — забудь о Майами. Это всего лишь мечта. Оставайся с нами. Ты получишь неплохой шанс на безбедное существование и убережешься от неприятностей. Тот, кто охотится за легкими деньгами, рано или поздно попадет в беду. Джонни, подумай как следует. Для тебя единственный способ добраться до больших денег — это бокс. Не знаю, насколько ты в нем хорош, но если твой удар — не случайность, то я скажу тебе...

— Не говори ничего, — прервал я Тома. — Я завязал с боксом. Не хочу закончить жизнь полуслепым и с отшибленными мозгами. Это последнее слово. Ты говоришь, Майами — бандитский город. А тот парень рассказывал, что там полно легковых лопухов. Поеду-ка я туда и сам все выясню. Может, я и сумасшедший, но это мое решение. Извини, Том, но дело обстоит именно так.

Рош пожал щуплыми плечами:

— Ладно, если тебе так хочется, отправляйся в Майами. Осмотрись. А потом возвращайся. У тебя есть три месяца, пре-

жде чем я начну искать кого-то другого. Подумай об этом, Джонни. Треть в бизнесе и полная свобода. И, кроме нас с Элис, до тебя никому не будет дела. Обмозгуй как следует.

Мне не надо было долго раздумывать.

— Не жди меня, Том, — ответил я. — Улаживай свои дела. Я не собираюсь возвращаться.

3

Я заканчивал завтракать, когда в комнату снова заглянул Рош:

— Пришел Солли Брэнт. Спрашивает тебя. Хочешь с ним увидаться?

— Почему бы нет? Или, по-твоему, не стоит?

Рош пожал плечами:

— Да как хочешь. Он не сказал, зачем пришел.

— Тогда пусть идет сюда.

Когда я отодвинул тарелку и потянулся за сигаретой, вошел Брэнт. В сдвинутой на затылок панаме, с темными кругами под глазами, он выглядел так, будто не спал несколько дней.

— Мне жаль, что ваш парень не сможет выступить, — произнес я, прежде чем он успел открыть рот, — но он получил по заслугам. Если вы пришли жаловаться, то меня это не проймает. Я ничего не могу поделать.

— Я понимаю, — согласился Брэнт, пододвигая стул. — Маккриди — жуткий обормот, всегда им был и таким останется. — Брэнт потер лицо рукой и тяжело вздохнул. — Этот упырь пьет мою кровь. У меня от него одни проблемы. — Наклонившись вперед, он ткнул в меня толстым пальцем. — Где ты научился такому удару?

— Немного занимался боксом. Если бы знал, что у него стеклянная челюсть, бил бы в другое место.

— Она у него не стеклянная. Другие годами били по ней, и до сих пор ему это даже нравилось. Никогда не видел такого удара. Он бы в танке брешь пробил. — Брэнт рассеянно взял ломтик поджаренного хлеба и стал его грызть. — На Маккриди

мне плевать. Если бы ему нашлась замена, кого можно выставить против Кида, я бы плясал от радости, что избавился от него. Но у меня никого больше нет, а это первый серьезный бой за последние несколько лет. На кону крупная сумма, настоящий куш для такого парня, как я. — Дожевав хлеб, он спросил: — С кем ты дрался на ринге?

— Нет, только не я, — был мой ответ. — Не важно, с кем я дрался. Ты не заставишь меня выйти на ринг. Я оставил его много лет назад и не собираюсь возвращаться.

Карие глазки Брэнта жадно меня буравили.

— С таким телосложением и таким хуком ты прирожденный боец. Как давно ты не выходил на ринг?

— Давно. И бокс меня больше не интересует. Если это все, о чем ты хотел поговорить, давай расстанемся, пока мы еще не поссорились.

— Стой, одну минуту. Рош говорил, ты нокаутировал Вайнера во втором раунде. Это так?

— Даже если и так, тебе-то что с того?

— Собираешься в Майами, да? — Отложив хлеб, он подошел ко мне. — А теперь послушай, что я скажу. Как только я тебя увидел, так сразу понял: ты боец. Пошевели мозгами, Фаррар. Что тебе делать в Майами в такой одежде? Как далеко ты уйдешь, прежде чем окажешься в тюрьме? Даже если будешь выбирать улицы потемнее, долго ты там не продержишься. Надо выглядеть на все сто, иначе тебе нет места в Майами.

— Это мои проблемы, не твои.

— Я знаю. — Он снял панаму и заглянул в нее, словно что-то искал. — Но я с тобой не разговоры разговариваю, будто мне заняться больше нечем. Как насчет того, чтобы приехать в Майами в белом костюме, весь упакованный и в собственном автомобиле? Ладно, мой драндулет не очень похож на приличный автомобиль, но он на ходу. А что скажешь, если у тебя в кармане окажется пятьсот баксов? Просто так, для разгона?

Хорошая наживка, не поспоришь. Я и сам понимал, что моя одежда не для Майами, и это напрягало меня. Белый костюм, пятьсот баксов и машина казались правильным решением.

— Продолжай говорить. От меня не убудет, если я тебя выслушаю.

— В яблочко. — Он широко улыбнулся, показав шесть золотых зубов. — И вот мое предложение. Выходишь вместо Маккриди, и все это твое. Ну как тебе?

— Неплохо. Но с чего ты решил, будто я справлюсь?

— А как раз в этом я и не уверен. Правда, если у тебя в запасе есть что-нибудь, кроме того хука, то шансы есть. Может, встретимся в спортзале? Покажешь, на что ты способен.

Я колебался. Через пару часов Джош Бейтс поедет из Пелотты в Майами. Я мог бы отправиться с ним и путешествовать, как бродяга, или задержаться здесь еще на четыре дня, а затем путешествовать на своей машине с деньгами в кармане. Но прежде чем я получу машину и деньги, предстояло сразиться с неизвестным тяжеловесом, и хорошая тренировка пришлась бы весьма кстати. Не исключено, что в следующий раз челюсть окажется сломанной у меня самого.

— И каков он, этот парень, с которым ты хочешь меня свести?

— Неплох, — ответил Брэнт, поднимаясь. — Быстрый, с отличным правым кроссом. Да ты не думай о нем. Я не жду победы. Просто повозись с ним несколько раундов, устрой шоу. Все поставят на него. И потом, если он окажется тебе не по зубам, всегда можно выкинуть белый флаг.

— Вот чего я никогда не делал и не собираюсь делать.

— Просто предположение, — примирительно произнес он. — Так идем в зал? Мы сможем поговорить более конкретно, когда я увижу, в какой ты форме.

Зал находился в конце темного, дурнопахнущего переулочка, в стороне от главной улицы Пелотты. Ничего особенного он собой не представлял: большое помещение, два тренировочных ринга, боксерские груши, на полу — грязные маты, несколько небольших раздевалок с душевыми кабинами, большинство из которых не работало.

Когда мы пришли, в зале никого не было.

— Уоллер, спарринг-партнер Джо, подойдет с минуты на минуту. Он крепкая рабочая лошадка, можешь бить его в полную

силу. Если ты этого не сделаешь, достанется тебе. Предлагаю три раунда. Покажи, на что ты способен.

Он подошел к одному из шкафчиков и достал боксерскую форму. Пока я переодевался, вошел Уоллер, высокий негр потрепанного вида с угрюмыми, налитыми кровью глазами. Он коротко кивнул Брэнту, бросил на меня равнодушный взгляд и отправился переодеваться.

Когда я снял одежду, Брэнт критически оглядел меня и присвистнул.

— Ни жиринки. По мне, так ты в отличной форме.

— В нормальной форме, — отозвался я и нырнул под канаты. — Но если бы знал, что когда-нибудь снова выйду на ринг, я бы бросил курить. Дыхание, вот что меня сейчас беспокоит.

Уоллер забрался на ринг и задумчиво поглядывал в мою сторону, и это не ускользнуло от меня.

— Генри, давай проведем настоящий бой, — обратился к нему Брэнт. — Хочу посмотреть этого парня в деле. Бей со всей силы и не жалей его.

Негр что-то буркнул в ответ.

— И тебя, Фаррар, это тоже касается, — продолжил Брэнт. — Ну что, готовы? Тогда начинайте и не бойтесь хватануть через край.

Он ударил в гонг.

Втянув голову в массивные плечи, Уоллер, словно гигантский краб, двинулся вперед. Мы закружили по рингу, прощупывая друг друга. Я сделал пару быстрых прямых ударов по корпусу, увернулся от коварного правого оверхенда и достал его таким же ударом, только слева. Я не особенно выкладывался. Хотел проверить свой тайминг, понять, как у меня с реакцией. Иногда Уоллер заставлял меня врасплох и наносил болезненные удары в бок. Он постоянно отступал, так что мне приходилось идти вперед, и контратаковал, когда я проявлял активность. Внезапно он остановился и сделал выпад правой, целясь в голову. Я почти увернулся от удара, и он прошел по касательной, но это был хороший жесткий удар, и голова у меня слегка закружилась.

В ответ я нанес удар левой. Это был мой первый удар от души. Рука словно наткнулась на кирпичную стену. На лице Уоллера появилось удивление.

Мы продолжали кружить по рингу. Теперь он вел себя более осмотрительно. Тот удар левой насторожил его. Я пропустил два джеба и получил удар по корпусу, который заставил меня скрипнуть зубами.

Я чувствовал, что не справляюсь с дыханием, — сказало отсутствие тренировок. Чтобы избежать неприятностей, надо остановить этого парня, и сделать это быстро.

Уоллер заметил, что я выдыхаюсь, и усилил натиск. Достать его было непросто, и какое-то время мне удавалось наносить ему только джебы в лицо и в голову, надеясь, что он раскроется. Я отбил большинство его ударов, но не все, и пропущенные оказались очень болезненными. Я был рад, когда прозвенел гонг. Можно было плюхнуться на табурет и передохнуть.

Брэнт с задумчивым выражением лица вытирал губкой кровь с моего носа.

— Ты слишком долго не тренировался, — сказал он. — И неправильно распределяешь силы. В следующем раунде бей полнее, боксируй спокойнее и старайся держаться подальше от партнера.

Я промолчал. У меня имелись свои мысли насчет того, что делать. Я должен был закончить поединок нокаутом в ближайшем раунде, потому что понимал: долго мне не протянуть.

Привалившись к канатам, Уоллер даже не присел отдохнуть. Казалось, ему было скучно.

— Готов? — спросил Брэнт, протягивая руку к веревке гонга.

— Да, — ответил я и медленно вышел на ринг.

Уоллер пошел на меня, готовясь нанести решающий удар. Он сделал выпад левой. Я увернулся, и удар скользнул по плечу. В ответ я нанес ему три удара по корпусу. Он хрипло вздохнул, входя в клинч и всем весом наваливаясь на меня. Я пытался оттолкнуть его, но ничего не получалось. Он отчаянно цеплялся за меня, не обращая внимания на Брэнта, кричавшего: «Брейк!»

Уоллеру крепко досталось, и он потерял уверенность. После недолгой борьбы я наконец высвободился из его объятий и в этот момент поймал его правым ашперкотом. Рыча, он принялся отбиваться, и пару секунд мы обменивались ударами слева и справа. Я рассчитывал удары лучше, и они достигали цели. Наконец удар левой расчистил мне дорогу. Защита противника ослабла, и он пропустил правый хук в челюсть. Уоллер рухнул на пол. Я отошел, вытирая разбитый нос и тяжело дыша. Я был спокоен. После такого удара встать на ноги он не мог.

Брэнт с сияющим видом полез на ринг, улыбаясь от уха до уха. Мы вместе перетаскивали Уоллера в угол и усадили на табурет. Внезапно чей-то голос сказал:

— Мне нравится этот парень. Где ты его нашел, Брэнт?

Толстяк вздрогнул, будто в него ткнули раскаленной кочергой.

Возле ринга стояли трое мужчин. Говоривший был коренаст и широкоплеч. На его лице застыло упрямое выражение, сверкающий взгляд глубоко посаженных черных глаз казался неподвижным. На незнакомце был льняной костюм цвета бутылочного стекла и белая фетровая шляпа. Ниточка усов, словно нарисованная черным карандашом, отчетливо выделялась на смуглой коже.

Двое других словно сошли с голливудского экрана. Итальяшки, бледные имитации своего босса, по виду были больше в ладах с пистолетом или ножом, чем с кулаками.

Их вид мне не понравился.

— Здравствуйте, мистер Петелли, — проговорил Брэнт. На его губах застыла улыбка, а в глазах испуг. — Не видел, как вы вошли.

Петелли скользил по мне пристальным взглядом. Казалось, он не пропустил ни одной мышцы, родинки или веснушки.

— Где ты его нашел?

— Это он сломал челюсть Маккриди, — произнес Брэнт, заметно нервничая, затем вынул носовой платок и вытер лицо.

— Наслышан. Хочешь выставить его против Кида?

— Я собирался потолковать об этом с вами, мистер Петелли. Но сначала решил посмотреть, в какой он форме.

— Похоже, твой черномазый считает, что с формой у него все в порядке, — холодно усмехнулся Петелли.

— Ему бы немного потренироваться... — начал Брэнт, но Петелли его оборвал:

— Приходите ко мне в офис через час. Мы как раз направляемся туда. — Он посмотрел на меня. — Как тебя зовут?

— Фаррар, — ответил я коротко и нырнул под канаты.

— Парень, ты мне нравишься, — продолжил Петелли. — Могу дать тебе несколько боев. Ты подписал с Брэнтом контракт?

— Я ни с кем ничего не подписывал, — заявил я, — и не собираюсь. Это будет мой единственный бой.

— Приходи лучше вместе с Брэнтом, тогда и поговорим. Хочешь, дам тебе один бой в месяц?

— Мне это неинтересно, — произнес я и во внезапно наступившей тишине направился через зал в раздевалку.

4

Я вернулся к Рошам как раз вовремя, чтобы увидеть, как шестиколесный грузовик Джоша Бейтса выруливает по набережной в сторону шоссе на Майами. Я смотрел ему вслед со смешанными чувствами. В голову закрадывалась мысль, что мне следовало бы сидеть в кабине рядом с водителем.

Когда я вошел в кафе, Рош начищал до блеска один из кофейников.

— Значит, ты передумал, — произнес он. — А Джош тебя ждал. Что случилось?

— Прости, Том. Я позволил уговорить себя, — ответил я и рассказал о предложении Брэнта. — С машиной и пятьюстами баксами выглядишь гораздо представительнее, — рассудил я. — Придется проторчать здесь еще четыре дня, зато я уеду на собственном авто.

Я продолжил рассказ и дошел до Петелли.

— Держи с ним ухо востро, — посоветовал Рош. — У него дурная репутация.

— Охотно верю и попробую не попадаться ему на пути. Мне нужно потренироваться. Времени мало, но к субботе постараюсь хотя бы немного прийти в форму.

— Оставайся у нас, Джонни. И не спорь. Мы будем рады, если ты поживешь у нас.

Я не стал возражать. Мне нравились Роши.

Позже в кафе зашел Солли Брэнт. Он буквально рухнул за угловой столик, словно перед этим пробежал десять миль.

Я подсел к нему.

— Ну, все улажено, — с мрачным видом проговорил он. — Пришлось приложить немало сил, чтобы убедить Петелли, что бой будет только один. По-моему, ты совершаешь ошибку, Фаррар. У Петелли можно нагрести целый мешок бабла.

— Мне это неинтересно.

— Я так ему и сказал. Но у тебя еще есть время передумать.

— Я не передумаю.

Брэнт беспокойно поерзал на стуле.

— В этом-то вся и загвоздка.

— В чем?

— Понимаешь, если это твой первый и последний бой, Петелли не будет в тебе заинтересован, понимаешь?

— Да и ладно. Чем меньше у нас с ним общего, тем лучше.

— Но тогда он поставит на Кида, и Кид должен будет победить.

— Пусть, я не против. Если Кид так хорош, возможно, он и победит.

— Он должен будет победить, — хрипло произнес Брэнт. — Понимаешь?

Я уставился на него:

— Так ты договорился, чтобы я лег под него в нокауте?

— Вот именно. Петелли сделает тебе хорошую рекламу, многие поставят на тебя, а он поставит на Кида и сорвет куш. Мне велено передать, чтобы ты поддался в третьем раунде.

— А я говорю, что никогда не поддавался и теперь не собираюсь так делать.

СОДЕРЖАНИЕ

Только за наличные. <i>Перевод М. Тарасова</i>	5
У мертвых не спросишь. <i>Перевод Е. Склярченко</i>	241
Репортер. <i>Перевод М. Тарасова</i>	481